

Юридический форум России
XII ежегодный деловой форум

14 — 15 апреля 2016 г.

Москва, Марриотт Роял Аврора

**Безвиновная ответственность, непреодолимая сила
и убытки в новейших актах Верховного Суда Российской Федерации**

Юрий Монастырский

Ответственность – денежное покрытие не своих убытков в самом узком и точном смысле этих слов. Со времен Римской империи получил применение и дальнейшее распространение принцип, когда субъект обязывается возмещать именно чужие имущественные потери, во-первых, тогда, когда он является их причиной, и во-вторых, поскольку он в этом виновен. Вина сделалась мерилем ответственности в случае ущерба из договора, либо совершения любого вредоносного действия вне договора. И обратно: если убытки причинены без умысла либо небрежности, они падали на пострадавшего без юридических последствий. Ведь всякий должен сам заниматься своими несчастьями и нести бремя рисков, как бы тяжели и фатальны они ни были.

Развитие техники, промышленности, появление машин потребовало внести коррективы в начало вины как условие ответственности, потому что выходило, что любой случай на производстве, транспорте, непредвиденная авария, в которой не усматривается неосторожности причинителя, но при этом имеются увечья, имущественные утраты, не обязывали его к возмещению. Было предусмотрено правило презумпции вины, но этого оказалось недостаточно. Тогда, в XIX веке в ходе бурного развития экономических отношений зазвучали голоса серьезных теоретиков права об отмене начала вины как условия исправления чужих страданий и потерь. Вместо этого вводился так называемый «принцип причинения», основанный на этической максиме: «пусть причинитель не виноват, но еще менее виновен пострадавший». Несмотря на это, борьба двух теорий, двух начал, двух принципов увенчалась компромиссом под названием «безвиновная ответственность» за любое непредвиденное возникновение вреда от источника повышенной опасности и в отношении предпринимателей.

Возникла потребность в законодательном и доктринальном определении, что есть вина на самом деле. Как она должна проявляться? Как отсутствие заботливости, присущее среднему человеку, или в чем-то еще? В советский период цивилисты нашли нужным сказать, и это было очень оригинально, что вина как правовая категория не может усредняться, а должна, сколь это возможно, индивидуализироваться и субъективироваться. Вина по возобладавшей в СССР теории – это психическое отношение к содеянному и его последствиям. Принцип имманентный советскому обществу, поскольку он позволял вникать в мысли и думы каждого провинившегося человека. Устанавливать различие, включая индивидуальные данные - образован человек или нет, насколько он мог руководствоваться какими-то идеологическими предпочтениями, насколько нет и т.п., т.е. требовалось учитывать интеллектуальный элемент.

Эта, безусловно, полезная в уголовном процессе доктрина впоследствии оказалась негодной для цивилистики, и в ходе реформы гражданского законодательства произошел возврат к принципу условно-объективной вины, который звучит следующим образом: лицо должно признаваться

Россия 121099 Москва
Новинский бульвар 3 стр 1

т: (495) 231 4222
ф: (495) 231 4223
e: moscow@mzs.ru
www.mzs.ru

виновным, если оно не проявило ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Верховный Суд толкованием оживил казалось бы уже затихшую полемику касательно виновной ответственности и вернул одним из своих актов принцип вины в сферу отношений, вытекающих из убытков за нарушение прав на товарный знак, независимо от того, кто является сторонами данного правоотношения.

Коммерческие организации по требованиям о взыскании убытков в силу закона несут безвиновную ответственность. В определении Верховного Суда говорится, что она должна быть только ввиду умысла или неосторожности (например, от 15.10.15 г. №12651). Это отклонение от законодательного принципа и скорее новый подход экстраполяции условия вины на предпринимателей. Сделан он без оснований, в отличие от корпоративной виновной ответственности, выведенной толкованием Конституционного Суда о том, что реализация корпоративных прав не является предпринимательской деятельностью.

С ответственностью за случай, за непредвиденное событие, независимо от той степени предписанной заботливости, которую должен был проявить должник или причинитель вреда, тесно соприкасается понятие непреодолимой силы, то есть, по сути говоря, также случая, который является непредотвратимым обстоятельством, обладающим по доктрине свойством чрезвычайности. Общее правило таково - субъекты безвиновной ответственности не могут отвечать при непреодолимой силе: явлениях стихийного характера, массовых беспорядков, техногенных катастроф, и т. п.

Непреодолимую силу определяют по-разному. В нашем праве она устанавливается при наличии двух критериев: это исключительность происходящего и его непредотвратимость. При этом в РФ не указывается, что это непременно должно быть событие, а оставлен термин «обстоятельство». Это имеет важное практическое значение, т.к. расширяет случаи, когда неисполнение вызвано различными проявлениями непреодолимой силы, включая действие власти.

К теме непреодолимой силы обращался Высший Арбитражный Суд, который дал ей обновленную квалификацию и доктринальное объяснение. Верховный Суд в своем последнем обзоре №7 обнаружил также новый творческий изыск. Он заключается в том, что кредитор в случае непреодолимой силы может выйти из договора из-за утраты интереса (п. 9 Пленума). Логика этого нового правила, казалось бы, понятна: какой смысл ждать окончания действия непреодолимой силы, если кредитор более не заинтересован в исполнении и может простым уведомлением освободить должника от его временно замороженных обязательств. Но не все так просто. Данная формула не может считаться удачной, работающей, она способна породить хаос при любом проявлении форс-мажора. Почему? Потому что для непреодолимой силы применительно к договору действует правило *clausula rebus sic stantibus*, оговорки о неизменности обстоятельств. Это выражено в нашем Гражданском кодексе, в статье 451 ГК, где сказано, что договор, пораженный обстоятельствами, куда, естественно, входит и непреодолимая сила, может быть расторгнут по суду, с определением других последствий в этом чрезвычайном случае. И ввиду непреодолимой силы останавливаются исполнения по многим договорам с, как правило, взаимными обязательствами. В любом договоре нет чистых должников и исключительно кредиторов, стороны в каждую минуту взаимного исполнения что-то должны друг другу. В случае возникновения непреодолимой силы и некой приостановки отношений сторон должник по крупному обязательству, одновременно являясь кредитором по незначительному, почти исполненному на момент возникновения непреодолимой силы, может выйти из договора и, таким образом, прекратить его силу. Поэтому данная формула является опасной, нежизнеспособной, как я сказал, чреватой парализацией имущественного оборота в результате временного действия каких бы то ни было форс-мажорных событий.

Верховный Суд установил новое невиданное прежде правило о заблаговременном освобождении от всяких убытков за неосторожность со ссылкой на п. 4 ст. 401 ГК (ничтожность освобождения от умышленного вреда) и п. 4 ст. 421 о праве сторон установить иное, чем записано в

диспозитивной норме. Верховный Суд проигнорировал принцип о запрете договорного освобождения от ответственности и отказа от права. Это безусловное новшество, которое весьма спорно. Законодатель вряд ли хотел сказать, что предварительное освобождение от всех убытков можно ввести соглашением. В п. 1 этой же статьи он позволил лишь изменить основание ущерба, например, неосмотрительность и/или исключительно умысел, а так же наличие либо отсутствие вины. Это яркий пример создания нового правового положения, не только не содержащегося в ГК, но и ему противоречащего.